

Лебединая песня Федора Логинова

Муниципальное учреждение
«Муниципальная информационная библиотечная система»
Центральная городская библиотека
Информационно-библиографический отдел

Лебединая песня Федора Логинова

Библиографический
дайджест

Волжский
2020

ББК 91.9 : 63.3(2Рос-4Вог-2Волж)

Л 69

Составитель :

Светлана Владимировна Смирнова

Л 69 Лебединая песня Федора Логинова : библиографический дайджест / МУ МИБС, Информационно-библиографический отдел ; [сост. С. В. Смирнова]. – Волжский, 2020. – 40 с.

Библиографическое пособие посвящено жизни и деятельности основателя города Волжского Федора Георгиевича Логинова. Дайджест адресован широкому кругу читателей.

ББК 91.9 : 63.3(2Рос-4Вог-2Волж)

Содержание

От составителя	
Жизнь и деятельность Ф. Г. Логинова	4
Логинов Федор Георгиевич	4
Сказ о Логинове	5
Не каждому дано так щедро жить	6
Заключение	9
Воспоминания о Ф. Г. Логинове	11
Возрождение	11
Утро великой стройки	13
Мы помним вас	14
Как это начиналось	17
Строитель Логинов	23
Через годы, через расстояния	28
Он этот город созидал	31
Историю делаем сами	33
Что читать о Ф. Г. Логинове	37

От составителя

Вниманию волжан, интересующихся историей, предлагается библиографический дайджест, посвященный Федору Георгиевичу Логинову.

Цель данного пособия – предоставить необходимый и достаточный минимум информации для знакомства с исторической личностью – начальником строительства Сталинградской ГЭС, основателем города Волжского.

Для дальнейшего поиска материала по отдельным темам, связанным с жизнью и деятельностью Федора Георгиевича Логинова, послужит дополнительный список литературы.

Пособие состоит из трех частей. Первый раздел дайджеста посвящен биографии Логинова, второй включает воспоминания тех, кто знал Федора Георгиевича лично, третий – библиографию по теме.

Источники в дайджесте представлены как отдельно изданными книгами, так и статьями из периодических изданий. Библиографическое описание дается в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание: общие требования и правила составления».

При работе над пособием использованы фонды Центральной городской библиотеки города Волжского. Отбор материала закончен в январе 2020 года.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

Жизнь и деятельность Федора Георгиевича Логинова

Логинов Федор Георгиевич
19 февраля 1900 – 2 августа 1958

Логинов Федор
Георгиевич. – Текст :
электронный. – URL:
<https://ant53.ru/reference/52/>
(дата обращения:
14.01.2020)

Советский гидротехник, крупный руководитель народного хозяйства, министр строительства электростанций СССР. Родился в д. Хвоцник (по другим данным – д. Немчуга) ныне Боровичского района Новгородской области. В 11 лет был отправлен на заработки в Петербург, работал рассыльным, учеником, мастером в архитектурной и бондарной мастерских. Участник гражданской войны. После демобилизации вернулся в Боровичи, работал на комбинате огнеупоров в Боровичах бойцом пожарной охраны; кроме того, комсомолец Логинов являлся организатором стенгазеты

огнеупорщиков «Красная дробилка» (1924 г.), активно участвовал в работе профсоюза комбината. В конце 1920-х гг. был назначен директором Бумтреста (Вельгийской бумажной фабрики).

Для получения инженерной специальности был послан на учебу в Ленинград. После окончания Ленинградского политехнического института всю свою жизнь посвятил гидротехническому строительству. В 1932-1935 гг. строил гидроэлектростанции на Кавказе, на Волге. В 1936 г. был назначен начальником строительства каскадов электростанций на р. Чирчик в Узбекистане. В 1940 г. – председатель Госплана Узбекской ССР и по совместительству – зампреда СНК республики; с ноября 1941 г. – секретарь ЦК Компартии Узбекистана по энергетике, топливу и электропромышленности.

С ноября 1942 г. – заместитель наркома (с 1946 г. – министра) электростанций СССР. Одновременно в 1944-1946 г. возглавлял работы по восстановлению ДнепроГЭСа, за что был удостоен Государственной (Сталинской) премии. В 1950 г. – начальник строительства Сталинградской (Волгоградской) ГЭС и вновь образованной строительной организации «Сталинградгидрострой». Первостроитель и основатель г. Волжский: введенная Логиновым практика возведения капитального жилья для гидростроителей послужила основанием города.

В 1954-57 гг. Ф. Г. Логинов был министром строительства электростанций СССР, а с 1957 г. – первым заместителем министра электростанций. Неоднократно избирался депутатом Верховных Советов РСФСР, Украины, Узбекистана.

Ф. Г. Логинов награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями.

Умер 2 августа 1958 г. в возрасте 58 лет после тяжелой болезни (лейкемия). Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Сказ о Логинове

Валяев Д. Сказ о Логинове / Д. Валяев // Волжская правда. – 2000. – 18 марта.

ТРУДНЕЙШИЙ и богатейший жизненный путь прошел Ф. Г. Логинов до назначения начальником Сталинградгидростроя. Позади 50 лет жизни и без малого 40 лет трудовой деятельности. В 1911 году он начинал трудовую деятельность рассыльным в архитектурной мастерской в Санкт-Петербурге. В

1954 году стал министром строительства СССР. Довелось Федору Логинову поработать и в бандажных мастерских Чурина и Филимонова в городе на Неве, потом, отслужив в РККА, потрудиться в Боровичах на родной Новгородчине рабочим, профсоюзным руководителем, директором Бумтреста. В числе 25 тысяч партийных работников Логинов был направлен на учебу в Ленинградский политехнический институт, где получил диплом инженера-гидростроителя.

Потому последующая его трудовая деятельность была связана со строительством гидроэлектростанций. За восстановление Днепрогэса Ф. Г. Логинову была вручена Государственная премия второй степени. До Днепрогэса Федор Георгиевич Логинов в течение двух лет занимал должность заместителя наркома электростанций.

Не каждому дано так щедро жить

Елдинов С. О роли личности в истории одного города / С. Елдинов //

Волгоградская правда. -
2010. - 26 февраля.

...Уже тогда, когда Сталин подписывал 16 августа 1950 года Постановление Правительства СССР «О строительстве Сталинградской гидроэлектростанции на р. Волге, об орошении и обводнении районов Прикаспия», у него, по всей видимости, не было никаких сомнений в том, кто должен его возглавить. Логинов к тому времени, несомненно, уже был «человеком государственного масштаба». Первую свою правительственную награду – орден «Знак Почета» – он получил еще в 1939 году, будучи начальником строительства каскада Чирчикских ГЭС, за досрочный ввод в эксплуатацию первой из них. Во время Великой Отечественной войны Федор Георгиевич, оставаясь начальником строительства, одновременно является и секретарем ЦК КП(б) Узбекистана по топливу и энергетике. С ноября 1942 года по март 1946 года он заместитель народного комиссара электростанций СССР. Труд заместителя наркома в 1943 и 1945 годах (в военное-то время!) был отмечен двумя орденами Ленина. В феврале сорок четвертого Логинову поручается важнейшее правительственное задание – возглавить работы по восстановлению Днепрогэса. И уже через три года

этот символ индустриальной мощи СССР был возрожден: ранней весной 1947 года его гидроагрегаты дали стране первый послевоенный ток.

В апреле 1948 года Логинов награждается третьим по счету орденом Ленина, восстановление Днепровского гидроузла, заверщенное в 1950 году, признается эталоном производства строительномонтажных работ.

...Прежде на больших стройках обычно создавались небольшие поселки из сборных щитовых домов с минимумом удобств и благоустройства. Такая практика применялась при строительстве Цимлянкой и Куйбышевской ГЭС, Волго-Донского канала. И в основу организации «Сталинградгидростроя» проектом первоначально был заложен тот же принцип.

Федор Георгиевич к тому времени уже почти два десятка лет провел на крупных стройках. И убедился в том, что в рассчитанных на три-четыре года поселках люди остаются жить на десятки лет. А «светлое будущее» отодвигается для них в туманную неопределенность. Крылатая фраза Логинова: «Нет ничего более вечного, чем

временные сооружения» родилась экспромтом, в пылу полемики с оппонентами. И уже 15 декабря 1950 года состоялось историческое по своей сути событие – совещание «О проектировании города для строителей на левом берегу р. Ахтуба». А спустя три недели было начато строительство первых кирпичных домов в так называемом «каменном городке» – квартале № 1.

Однако после смерти Сталина Логинов оказывается под прессом постоянно проверяющих его работу комиссий обкома партии и ЦК профсоюзов. Все они преследуют одну цель – заставить строптивного начальника согласиться с тем, что не стоило строить город взамен временных поселков. Давление было такое, что даже ближайшие соратники усомнились в его правоте. Но он устоял. В рабочем поселке Волжский форсировалось строительство домов капитального типа.

...Последний год работы Федора Георгиевича на посту начальника «Сталинградгидростроя» запомнился двумя знаковыми событиями. Рабочий поселок Волжский 22 июля 1954 года стал городом областного подчинения, уютно расположившимся

на левом берегу Волги. А на строительстве гидростанции фактически завершился подготовительный период: в основание здания ГЭС был уложен первый бетон.

...В Москве Логинов проработал около четырех лет. Он умер в августе 1958 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище. Но в памяти волжан (даже без учета всех предыдущих и последующих его заслуг перед Родиной) он так и остался «личностью государственного масштаба». И прежде всего – основателем их родного города.

Заключение

Рогозин А. А.
Заключение // Гидростроитель Федор Логинов (Судьба в контексте эпохи) : монография / А. А. Рогозин. – Волгоград : ВолгГАСУ, 2014. – С. 141 - 144.

Федора Георгиевича Логинова уверенно можно ставить в ряд крупнейших организаторов промышленности СССР...

Логинов относится к поколению, рожденному на грани 19 и 20 веков... Талантливые «выходцы из народа» в массе своей воевали на стороне красных, систематическое образование получали на идеологизированных «рабфаках», в партию вступали по убеждению. Они искренне считали политический строй СССР самым справедливым и передовым, безоглядно верили вождям. Лучшие из них, не щадя себя, работали на стройках страны и быстро шагали по карьерной лестнице.

Логинов в 20-е годы, несмотря на явные интеллектуальные и организаторские способности, как бы немного запаздывает: судимость, исключение из партии, в институт направлен только в 30 лет. «Тормозят» Логинова особенности

характера. Неуступчивость, глубокая убежденность в собственной правоте, обостренное чувство справедливости, постоянное стремление принимать самостоятельные решения не один раз ставили его в критическое положение. И, конечно, не способствовали формальному повышению в должностях...

Тем не менее, с конца 30-х годов руководство страны видит в Логинове крупного инженера и незаурядного организатора. Видимо с учетом особенностей личности Федора Георгиевича в 1944 году на новую должность он был назначен с такой формулировкой: «Начальник Днепростроя в ранге заместителя народного комиссара». Федор Георгиевич, искренне воспринимавший СССР как государство, целью которого является благополучие простых людей, видел, что декларации часто расходятся с реальным положением дел...

В частности, работая на стройках, Логинов не раз убеждался, что решения хозяйственных и партийных органов об организации высокого (по меркам того времени) качества жизни рабочих регулярно срываются, пропаганда рисует искривленную картину действительности, а государственные органы не придают этому должного значения.

После назначения на пост начальника строительства Сталинградской ГЭС, когда в его руках появились рычаги влияния и возможность распоряжаться материальными средствами, стремится создать на стройке такие условия жизни для людей, какие декларируются в программных политических заявлениях партии и государства.

Логинов понимал, что встретит противодействие на самых разных уровнях тогдашней власти. Так и произошло. Но особые качества характера, поддержка немногих единомышленников, а также большой опыт работы в административных сферах (своего рода политическое лавирование и «лоббирование» своих проектов), позволили ему не отступить. В результате строительство Сталинградской ГЭС не прервалось даже в самые трудные годы (свертывание крупных «строек коммунизма»), а на карте появился современный промышленный город Волжский. Это имело огромное значение не только для Нижневолжского региона. Появление современного города стало моральной победой над косностью и неповоротливостью региональных властей и некоторых центральных ведомств. Это был сигнал и пример другим руководителям всесоюзныхстроек: на местах можно и нужно возводить не только бараки, но и капитальное жилье, выстраивать всю

городскую инфраструктуру для нормальной жизни людей.

Определенные качества характера, как сказано выше, тормозили служебный рост Логинова. Но эти же качества позволили ему не отступить в трудные

минуты, добиться того, что он считал важным для себя, для стройки и для будущего страны.

* * *

Руководители партии, несмотря на трения личного характера («у нас с ним случались серьезные столкновения» – Брежнев, «зазнались некоторые министры» – Хрущев), понимали масштаб личности Логинова. В некрологе (газета «Правда», 3 августа 1958 года) подчеркиваются не должности заместителя министра и министра, а то, что сделано для страны: «ЦК КПСС и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают, что в ночь на 2 августа, после тяжелой и продолжительной болезни скончался Логинов Федор Георгиевич, *один из крупнейших организаторов гидротехнического строительства в СССР* (курсив мой - А. Р.)».

Воспоминания о Логинове

Возрождение

Брежнев	Л.	И.
Возрождение	/Л.	И.
Брежнев.	-	Текст :
электронный.	-	Москва :

Политиздат, 1980. – Гл. 9. – С. 16.

<https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/114230-16-leonid-brezhnev-vozrozhdenie.html#book>

(дата обращения: 14.01.2020)

...Днепрострой возглавлял известный гидростроитель Федор Георгиевич Логинов. Это был, можно сказать, самородок. Рабочим он стал с одиннадцати лет, пришлось ему воевать с колчаковцами, деникинцами, и еще мальчишкой он вырос до помощника командира полка. Потом, окончив институт, работал десятником на первом Днепрострое, прорабом на Баксане и средневожских ГЭС, начальником строительства на Чирчике. Колоритный был человек – огромного роста, решительный, своенравный. Все он брал на себя, замечаний в свой адрес ни от кого не терпел.

Принцип единоначалия полезен, на стройке такого масштаба даже необходим, но плохо, когда «единоначальник» перестает воспринимать критику. Логинов бывал груб с людьми, несдержан, вспыльчив и, зная это за собой, даже завел четки. «Переберу по зернышку, – объяснял мне, – глядишь, и успокоюсь». У нас с ним случались

серьезные столкновения, и мне, в ту пору еще молодому секретарю обкома, было с этим человеком нелегко.

Первые агрегаты Днепрогэса работали, но ввод остальных затягивался, и кончилось дело тем, что вышло постановление ЦК КП(б)У о недочетах на стройке. Логинов, привыкший к печатным и устным похвалам, послал телеграмму в ЦК о том, что он решительно с этим постановлением не согласен. 1 ноября 1947 года состоялось партийное собрание коллектива Днепростроя, на котором с докладом поручили выступить мне.

И опять, сказав подробно о недостатках, убедив людей, что ошибки отнюдь не выдуманы, а действительно допущены, я не стал, как говорится, топить человека, а, напротив, постарался указать ему достойный выход из положения. Специально подчеркнул, что обком партии ценит Логинова как работника, считает важным, что именно он возглавляет эту огромную стройку, и выразил уверенность в том, что, сделав выводы из критики, Федор Георгиевич обеспечит скорейший ввод станции на полную мощность. Я действительно видел и ценил сильные стороны этого человека – большие знания, огромный опыт, волевые качества, преданность делу.

– При всем уважении к должности, партийности, стажу Логинова, – сказал я в заключение, – при всей

несомненной необходимости поддержать его авторитет как руководителя, готовности помогать ему, я считаю, что мы должны со всей жесткостью и до конца критиковать его недостатки, не делая уступок ни Логинову – начальнику строительства, ни Логинову-коммунисту. При такой постановке вопроса мы сможем помочь и строительству, и Логинову. Иная постановка вопроса – не наша, и мы ее обязаны решительно отбросить!..

«Утро великой стройки»

Валяев Д. Сказ о
Логинове / Д. Валяев //
Волжская правда. – 2000. – 18
марта.

Федор Георгиевич Логинов был назначен начальником Сталинградгидростроя 16 августа 1950 года Постановлением правительства СССР № 3555. И уже 31 августа он вместе со своими первыми помощниками прибыл в Сталинград.

Вот как описывает факт встречи в своей документальной повести "Утро великой стройки" главный геолог Сталинградской ГЭС Василий Дмитриевич Галактионов: "Ему (Логинову) было лет 50 или немногим больше. Впрочем возраст исчезал, переставал ощущаться, как только он начинал двигаться: двигался он легко, свободно, удивительно пластично. У него были сильные руки, крупные черты лица, светлая шевелюра, внимательно оценивающие серые глаза. Говорил он обстоятельно и веско, как человек, привыкший, что с его мнением считаются, а к словам прислушиваются. Сидел очень спокойно, каждая мышца расслаблена. Так отдыхают спортсмены.

Держался просто, и не прошло и пяти минут, как нам показалось, что мы давнишние знакомые.

– Нам необходимо начинать строительство, – говорил Логинов. – "Гидропроект", надеюсь, выпустит проект к сроку? К этому времени мы должны закончить подготовительные работы...

Этот человек, поставленный во главе стройки, знал уже весь ход будущих работ. Далее Федор Георгиевич продолжал:

Первым делом займемся транспортом. Мы ведь в разгар работ будем получать ежедневно по 2 тысячи вагонов с грузами. Задачи перед нами растут и будут расти и, если мы отстанем от уровня тех задач, которые встают перед нами, крепко бить нас будут, никто не будет ждать нас, пока мы вырастем.

Затем, сделав паузу, перешел к следующему вопросу: "Город будем закладывать тысяч так на сто жителей. Место уже выбрали на левом берегу. Помните, есть там ровная площадка. Строить будем солидно, красиво, со всеми удобствами. Никаких временных барачков! Давно известно, что нет ничего долговечнее, чем временные сооружения".

Заговорил о зелени, о деревьях, кустарниках – и посветлело его лицо: видно было, как потрудился Федор Георгиевич на Чирчике – досрочно сдал гидростанцию. А

вот о том, что вырастил он там одновременно зеленый оазис, не знали.

Логинов Днепрогэс восстанавливал после войны. Он, как известно, и начинал там, когда Днепрогэс назывался еще Днепростроем. Начинал десятником. Это было в годы первой пятилетки. Так и на "Днепре-втором" – так называет он послевоенную стройку – ухитрился в развороте многочисленных дел не забыть своей лесоводческой страсти. Притащил на Украину ель с севера, тую, лиственницу, кусты роз из Крыма. Целую аллею роз посадил, и все прижилось.

Последнее, что я вижу в просторном кабинете Логинова – это блокнот с бланками Днепрогэса. Ну, конечно, у Сталинградгидростроя еще не было времени обзавестись своими бланками. А фронт работ уже требует!"

Мы помним вас, Федор Георгиевич!

Васильева Т. Мы помним вас, Федор Георгиевич! / Т. Васильева // Наш город. – 2000. – 4 марта.

С трехдневным визитом во время празднования 100-летия со дня рождения основателя города Ф. Г.

Логинова в гостях у волжан побывал его сын Борис Федорович.

...Больше всего ему хотелось встретиться с теми, кого в нашем городе называют первостроителями. Он прав: эти люди в какой-то мере знают о его отце даже больше, чем он сам, потому что работали с ним бок о бок, видели в экстремальных ситуациях. И всегда верили в Логинова. Доверие он внушал с первого взгляда: уверенной поступью, могучим телосложением, умением мыслить масштабно и

принимать совершенно самостоятельные решения. Этот человек крепко стоял на земле.

Первая встреча с первостроителями состоялась в управлении ОАО "Волгоградгидрострой", в том самом кабинете, который принадлежал когда-то Федору Георгиевичу. Правда, вид из окон был иной, а первостроители, что здесь собрались, куда моложе, без седины на висках. Молодые и задорные комсомольцы, они приехали из самых различных мест покорять Волгу. И Логинов для них тогда был личностью почти легендарной. Еще бы! Ведь Федор Георгиевич прошел путь от рабочего до деятеля государственного масштаба. Под его руководством к тому времени уже были построены крупные гидроэлектростанции. Значит, опыт был огромный. Но он смотрел в будущее – на него и работал.

Даниил Прохорович СЫСОЕВ, представитель ЦК ВЛКСМ на строительстве Сталинградского гидроузла, вспоминал:

– Я был свидетелем, как на бюро Сталинградского обкома партии, куда специально приезжал инспектор из ЦК, заслушивался вопрос "О положении дел на Сталинградской ИЭС". Готовился он полтора месяца. Задача перед бюро стояла сложная и, как потом

выяснилось, практически невыполнимая: нужно было приручить непокорного Логинова, который вопреки указаниям сверху продолжал строить вместо времянок современные дома.

Уже после того как объявили строгий выговор, он встал и упрямо сказал: "Я еще раз говорю, что город будет строиться".

Борис Федорович, уже в зрелом возрасте изучая записные книжки отца, понял, почему он так настаивал на своем решении. Два раза пришлось работать Федору Георгиевичу на Днепрогэсе: один раз строить, другой – восстанавливать после Великой Отечественной войны. Дважды ГЭС была взорвана (советскими войсками при отступлении и фашистами) и все же возрождалась из пепла. Но вот что поразительно: те бараки, в которых ютились строители еще в 29-м году, оказались бессмертными! Так и кажется, что они до сих пор стоят на украинской земле...

Тогда, наверное, и родился известный афоризм Логинова: "Нет ничего более вечного, чем временные сооружения".

На левом берегу Волги повторения пройденного со знаком минус допустить он не мог. Не имел

права как человек и как гражданин. Как государственный деятель.

...Его сын хорошо помнит, как вместе с отцом он приехал на левый берег Волги: ровная, кажущаяся безжизненной, насколько хватает взгляда, степь. Зной и суховеи... Было это дня за два до знаменитого постановления "О строительстве Сталинградской гидроэлектростанции на реке Волге, об орошении и обводнении районов Прикаспия". Этим постановлением предусматривалось построить севернее г. Сталинграда гидроэлектростанцию мощностью не менее 1700 тысяч киловатт, с выработкой электроэнергии около десяти миллиардов киловатт-часов в средний по водности год.

Борис вскоре уехал из наших мест в Москву, учился, работал, обзавелся семьей. Есть у него внуки и правнуки. Но вот что интересно: чем старше он становится, тем больше интересуется его отец как личность, тем пристальнее изучает он все, что сохранилось в архиве Федора Георгиевича.

Ну, например, его записки, где можно прочитать интереснейшие размышления о самых неожиданных вещах: не только о событиях

глобального масштаба, но и о пьесе, которую посмотрел.

В последнее время Логинов полюбил театр, с удовольствием ходил на постановки. Он, по словам Бориса Федоровича, понимал, что ему не хватает образования – не в профессиональном плане, разумеется, а в более широком – культурном. Вот почему он с таким тщанием собирал библиотеку и много читал, особенно русских классиков – Достоевского, Толстого. А Чехова так просто обожал.

Ему не хватило времени, Федору Георгиевичу Логинову, чтобы на посту министра по строительству электростанций СССР сделать все задуманное. Ранняя смерть прервала его деятельность. Не дожил он и до пуска в эксплуатацию своего любимого детища – Волжской ГЭС...

...Именем Ф. Г. Логинова названа Чирчикская ГЭС в Узбекистане, которую он строил в 1936 - 1942 годах.

За свою плодотворную деятельность Федор Георгиевич награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом "Знак Почета", медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг."

Но все равно главным делом жизни Федор Георгиевич считал город Волжский. Недаром, вспоминая о нем, он говорил: "Судьба подарила мне самую лучшую профессию. Все, что построил, можно увидеть и оценить не только сегодня, но и через много лет. А значит, будут помнить потомки мое имя".

Как это начиналось

Ветлугин А. Как это начиналось (Встречи с Ф. Г. Логиновым) / А. Ветлугин // Покорение Волги. Люди великой стройки. – Сталинград, 1960. – С. 9-13.

...В областной газете была тиснута страница под крупной шапкой «Волжский гигант». Еще невысохшую бумагу я бережно свернул и направился к автору статьи, только что приехавшему в Сталинград начальнику Сталинградгидростроя Федору Георгиевичу Логинову.

...За простеньким однотумбовым столиком на обычном табурете сидел крупного сложения человек. Светлые волосы откинута назад. Лицо спокойное, волевое.

Я представился, расстелил на столе газетную полосу с броской шапкой через всю страницу и сел на вторую, и последнюю, табуретку.

...Логинов читал, а я смотрел на него и думал: так вот какой начальник строительства.

...Когда статья была прочитана и подписана, мне не хотелось уходить, хотелось расспросить во всех

подробностях о предстоящих делах на Волге. И, как я убедился впоследствии, Федор Георгиевич охотно и очень обстоятельно рассказывал обо всем, что касалось стройки, рассказывал подробно, интересно, с увлечением. Но в этот вечер первой встречи с Логиновым я не был готов к детальным расспросам: все, что немногословно описывалось в статье, будоражило воображение, захватывало масштабами, словно оглушало своей необыкновенностью и мощью. Да и в редакции ждали меня: статья шла в очередной номер.

...И еще запомнилась одна из первых встреч с начальником строительства ГЭС Ф. Г. Логиновым. Это было 16 сентября 1950 года. В ярко освещенном помещении летнего цирка собрались сотни людей, в основном молодежь, послушать доклад Логинова о Сталинградской ГЭС. Это был замечательный вечер. Все, что сообщалось в простых словах, в цифрах, в сравнениях, вызывало удивление, гордость, звучало, как сказка. Люди с затаенным дыханием, с напряженным вниманием ловили каждое слово и цифру. Потом было задано много вопросов. После этого начались выступления. Говорили комсомольские работники, выступали

рабочие, поэты читали свои стихи, посвященные пока еще не существующей стройке. В этот памятный вечер комсомол Сталинграда взял

шефство над великой стройкой.

Шли дни, недели, месяцы. Организовывались строительные управления, съезжались люди, накапливалась техника. У села Рынок появилась

первая железнодорожная станция стройки, прокладывалась шоссейная дорога от Тракторного до Рынка, строились первые здания, гаражи, склады. Строительная площадка перекинулась через Волгу, размахнулась на многие километры. Прокладывались электролинии, шоссейные и железные дороги, закладывался город гидростроителей. Стройка росла, ширилась, набирала сил. Левый берег стал центром и основным плацдармом наступления на Волгу. Сюда переехало управление Сталинградгидростроя.

В кабинете Логинова висел план застройки города. Как-то заметив, что я рассматриваю этот план, Федор Георгиевич подошел и стал рассказывать, каким будет город строителей.

- Вот здесь будет Дворец культуры, - говорил он. - Хорошее здание, вроде драмтеатра в Сталинграде. А здесь зимний бассейн, здесь - стадион. Сейчас вот застраиваем эту улицу, а потом начнем закладку домов здесь.

Он любил этот еще только зарождавшийся город, с теплотой и лаской говорил о нем, много делал для его быстреего рождения.

- Раньше строили временки - разные бараки, деревянные дома, а закончится стройка и все это временное жилье идет на слом. Разве это по-государственному - горячо говорил он. - Мы будем строить по-другому - только капитальные здания, только постоянное жилье со всеми удобствами. Иные времена, иные возможности, да и запросы народа иные. В этом меня никто не переубедит и не собьет.

Строители испытывали трудности в жилье - коллектив рос быстрее, чем город. Многие проживали в ближних, многие в весьма отдаленных селах. Их возили на работу на автобусах. Особенно трудно было во время бездорожья, а в зимние метели на расчистку дорог посылали бульдозеры.

Трудно сказать, что больше любил Логинов - то ли создаваемый город, то ли основное строительство. Видимо, и то и другое. Строительству города он уделял много внимания, отдавал много сил. В разговорах он тоже часто затрагивал вопросы строительства города.

Как-то поздней осенью мы ехали с ним на пароходе в Сталинград. Прислонившись спинами к горячей металлической обшивке над котлом то ли

«Венеры», то ли «Сатурна», а возможно, «Луны», мы разговаривали о перспективах стройки, о будущем города.

- Меня вот все заставляют строить временки, - говорил он. - А посуди сам, что выгоднее? Квадратный метр капитального каменного жилья стоит 1100-1300 рублей, а деревянного 900-1000 рублей. В стоимости разница пустяковая, а результат! Одно жилье - на многие десятилетия, а другое - на несколько лет. Нет, было бы преступно строить не город, а временку.

В эти дни, когда мне приходится бывать в Волжском, ходить по его прямым, озелененным красивым улицам, мне всегда приходят на память разговоры с Федором Георгиевичем о судьбах города, о путях его создания, о хозяйственном подходе Логинова к делу, его настойчивости в осуществлении идеи, в справедливости которой он был глубоко убежден.

Некоторые считали Ф. Г. Логинова суровым, необщительным человеком. Да мало ли что могли говорить и думать о человеке, который не открывался с первой встречи, не рисовался, вел себя сдержанно, с сознанием возложенной на него

огромной ответственности. И все же мне запомнилось много такого - слов, поступков, что

раскрывало в нем простого русского человека, человека с большим опытом, размахом мысли, горячим сердцем и светлым умом.

Однажды вечером свободные от вахты гидромеханизаторы возвратились на земснаряд с верхового оголовка. Они ходили туда посмотреть, что там делается, как забивают шпунт.

- И что же вы видели интересного? - спросил я.

Рассказывал Александр Венгелев – старший багермейстер земснаряда – тысячник.

– Рассматривали вибратор.

– Подошел к нам Логинов, спрашивает: «Вы что, ребята, здесь делаете?» Мы сказали, что интересуемся вибратором. Федор Георгиевич склонился над вибратором вместе с нами и стал рассказывать о его устройстве, о принципе его работы.

Гидромеханизаторам это понравилось. Они не ожидали, что начальник строительства такой общительный и простой человек.

Многие из тех, кто строил Волго-Дон, стали строителями Сталинградской ГЭС. Среди них были с первых дней работ, развернувшихся на основных сооружениях гидроузла, начальники участков Ярослав Христофорович Соболев и Григорий Алексеевич Селезнев. Оба на Волго-Доне были начальниками строительства шлюзов. Здесь, на Волге, оба были назначены на самые боевые участки: один возглавил сооружение шпунтовой перемычки, стальной защиты котлована, другой организовывал хозяйство водоотлива. Оба жили

здесь без семей, часто ночевали в своих конторках, сколоченных из досок.

Как-то я заговорил с Федором Георгиевичем о том, чтобы помочь им в выделении квартир.

– Соболева я знаю, на Чирчикстрое вместе работали. Хороший инженер. Постараюсь, чтобы им дали квартиры.

Когда я Соболеву рассказал о нашем разговоре с Логиновым, Ярослав Христофорович был удивлен:

– Разве помнит меня? Я ведь тогда был еще совсем молодым инженером, а он – начальником крупной стройки.

Кстати сказать, когда Соболев и Селезнев получили в городе квартиры, они, пожалуй, не реже оставались ночевать в своих, насквозь продуваемых конторках – на участке задерживались до поздней ночи и, переспав три-четыре часа, снова были на местах боевой работы.

...Иногда суждения о людях и поступки Федора Георгиевича казались мне неожиданными и даже странными.

На одном из совещаний он довольно резко распекал главного инженера управления Гидротехстроя Ивана Федоровича Терентьева за

отставание строительства жилых домов в Волжском, возводимых силами этого управления для всего коллектива.

После совещания я спросил Логинова:

- Федор Георгиевич, вы сегодня так сурово осуждали Терентьева. Вы ведь знаете, что это один из лучших инженеров стройки.

Логинов чуть заметно улыбнулся:

- Что толку - бить не по коню, а по оглобле. Знаю, что Терентьев хороший инженер. Очень хороший. Вот я и ругал его. Пусть другие сделают вывод: если уж Терентьеву достается, то с них спросят по всей строгости.

Много было интересного, яркого в Логинове. Но, пожалуй, наиболее характерным была его любовь к тому, чем он был занят, что считал главной целью своей жизни, своего назначения. Он с любовью, с гордостью, как о самом дорогом в своей жизни, говорил о стройках, руководить которыми ему приходилось. Особенно любил он вспоминать о годах восстановления Днепрогэса. Такие стройки как Чирчикский каскад, Днепрогэс были для него самыми яркими этапами его жизни, вехами его жизненного пути.

С большой любовью он относился к строительству волжского гиганта. Спросишь, бывало:

- А почему, Федор Георгиевич, нельзя выбирать

всю землю из котлована?

- А потому, что возможно выпучивание.

И он расстилал на столе чертежи, подробнейшим образом рассказывал о гидроузле, о том, что под котлованом протекает целая река, так

называемый пролейский горизонт. Поэтому нельзя освобождать от нагрузки одновременно всю площадь котлована.

Незадолго перед отъездом в Москву, когда его назначили министром строительства электростанций, Логинов сказал как-то:

- А ведь эта стройка – моя лебединая песня...

Странно было слышать эти слова от человека, обладавшего, как могло казаться, могучим здоровьем, человека большой воли, много видевшего и испытывавшего, бывшего грузчика. К несчастью, эти слова оказались пророческими. Федор Георгиевич радовался успехам гидростроителей, хвалил нынешнего начальника строительства Александра Петровича Александрова. Как жаль, что он не дожил до этих дней, до пуска станции. Он вместе с нами восхитился бы, глядя на великое сооружение, в которое вложена его, логиновская энергия.

Строитель Логинов

Дорогов Р. Строитель
Логинов /Р. Дорогов
//Лирические истории/Р.

Дорогов. – Москва : Сов.
Россия, 1967. – С. 97-103.

...Тысячи людей со всей страны съезжались на стройку, и среди них самым интересным и самым могучим человеком был Федор Георгиевич Логинов.

Широкий в плечах, как кузнец (он был когда-то кузнецом), темпераментный и азартный, как борец (он был когда-то борцом), светловолосый и сероглазый, Логинов сразу привлекал к себе любого. А. Аграновский назвал его красивым, даже очень красивым. С ним можно согласиться, но это не была красота какого-нибудь Гарри Лидтке – прославленного в свое время киноактера с кокетливыми бакенбардами. Логинов был обаятелен своей могучей мужественностью и широтой манер. У него и душа была красивая – романтическая и веселая. «Хватит строителям жить в бараках да временках, – сказал он, когда правительство назначило его начальником Гидростроя. – Будем строить для них современный город». Со всей неумолимостью он стал проводить эту идею. А она – эта идея – требовала многого: отвлекала силы от гидроузла, затягивала

размещение рабочих, нуждалась в дорогих материалах и оборудовании.

Трудно было Логинову в осенние дни пятьдесят третьего года. Подошло время разворота основных работ, а рабочих селить было негде – город еще строился. Все те, кто добродушно похлопывал его по плечу, теперь ополчились против: «Вот во что обошлись ваши чудачества!..» Мрачным ходил тогда Логинов. Даже на палку стал опираться. А не сдавался. Только сильнее нажимал в разговоре на «о», как Горький. «МОжете Объявить мне выГОВор, снять-тО меня с раБОты вам не удастся! – говорил он, волнуясь. – А стрОители все-таки будут жить пО-челОвечески...»

Интересную судьбу имеют прогрессивные идеи. Вот Логинов претворил в жизнь свою мечту и построил для строителей город Волжский. ...И получилось, что гидростанцию закончили, а строители не захотели отсюда уезжать. ...Пришлось стягивать к нам промышленность, и город энергетиков стал превращаться в город химиков.

Логинов радовался успехам, как маленький ребенок. Мы сидели в его кабинете и слушали, как он распекал кого-то за невыполненное обещание.

Раскрылась дверь, и в кабинет вошел директор хлебозавода. Он держал в руках две буханки свежего, еще теплого хлеба. Это были первые буханки, выпеченные в нашем городе.

Логинов вышел из-за стола навстречу вошедшему, взял у него хлеб и стал ломать его широкими руками. Радостный, он раздавал нам эти куски.

- Пробуйте, ешьте наш хлеб! Красота-то какая, хлеб свой имеем! Русский мужик хату свою за жильё почитал, только когда первый хлеб выпекал. Вот и мы теперь стали настоящим городом.

Он крепко зажал свой кусок и кусал его с такой заражающей жадностью, как будто не ел ничего целый день. И мы ели свой хлеб, глядя на него, воодушевленные его аппетитом.

Потом мы шли с Логиновым по песку, и тяжело грузили в нем наши ноги. День был жарким, до изнурения жарким. ...Хотелось присесть на раскаленный песок, но с нами был Логинов - самый старый и самый крепкий из нас, и мы послушно тянулись за ним.

- А ну, хлопцы, давайте-ка на трубу, легче будет идти. - И он ловко забрался на длинный пульповод земснаряда.

Мы пошли гуськом по трубе. Идти стало легче, только приходилось иногда для равновесия раскидывать в стороны руки. Под нами ровно шуршала пульпа, и лишь изредка постукивали по трубе камушки, устремляемые потоком воды.

Весь день таскал нас Логинов по расплавленному острову и придирчиво выбирал забои новых земснарядов.

- Вы устали, поди? - с усмешкой обращался он к нам. - Говорите! Я-то ведь среднеазиат, мне жара на пользу.

- Зимой скажет, что он из Якутии, - тихонько усмехнулся кто-то.

Логинов был неугомоним. Он все время мобилизовывал нас и, уже когда мы шли обратно, говорил:

- Этот остров скоро размоем. Грандиозные задачи стоят перед нами. Если мы не решим их, нас затопчат ногами.

Нет! Про Логинова не скажешь, что он обладал какой-то там географической инерцией. Он любил теперь больше всего Волжский, потому что этот город был частью его идеи - сделать так, чтобы строителям жилось хорошо.

Когда я приехал на Гидрострой, вокруг еще простиралась степь. Иногда она посылала к нам суховей - знойное дыхание пустыни. В городе было всего девять или десять домов. А зеленый бульвар на нынешней Комсомольской улице уже

рос и давал тень, и белая акация уже дарила строителям свой томный и сладкий запах.

Сам Логинов жил в небольшом домике с садом. Он любил копаться в своем садике и даже развел там пчел. С ним можно было говорить не только о бетоне, и однажды я спросил его:

- Федор Георгиевич! Зачем вам улей? Вы очень любите мед?

Он посмотрел на меня, и улыбкой колыхнулось его лицо.

- Мед я люблю. Он полезен для здоровья. Но пчел развел не поэтому. Вот мы заложили город с садами и парками. Цветов по сто тысяч высаживаем. А они требуют опыления. Кому-то надо пчелами заниматься. Вот я и решил - сам займусь.

Больше всего в людях Логинов любил ум. Он широко привлекал на стройку специалистов с учеными званиями и предоставлял им руководящие должности. Не все они, однако, оправдывали надежды, а он увлекался ими, потому что верил людям и не всегда быстро мог распознать их... Зато, когда узнавал, бывал беспощадным и неукротимым. Он был деятельным - Логинов, и всегда говорил,

что скорее превысит свою власть, чем допустит бездеятельность и ожидание.

...Когда Логинов предложил мне работу главного диспетчера строительства, я сразу согласился.

Уйма забот обрушилась теперь на меня. К диспетчеру несли все неполадки, звонили по целой батарее телефонов. Звонили и мы сами. Каждый час, - днем и ночью, в будние и воскресные дни - дежурный диспетчер записывал количество уложенного бетона. Падало выполнение - и он

звонил на бетонный завод: «В чем дело?» Там не задумываясь, отвечали: «Мало автомашин». Диспетчер звонил транспортникам, но и у тех ответ был готов: «Завод работал с перебоями». Дежурный передавал вопрос мне, и я ехал на место искать истину, а иногда, захлебнувшись звонками, шел к Логинову.

Он до конца выслушивал меня, а потом говорил спокойно и с проникновенной уверенностью:

– Лгут только слабые люди. Они потом уйдут в сторону и не будут нам мешать. Их попросту сметут с дороги. А неполадок не бойтесь. Если бы у нас все шло гладко, нас не держали бы здесь так много.

Его широкие руки лежали перед ним на столе. На правой кисти синела большая татуированная муха.

Вскоре Логинов уехал в Москву. Его назначили министром строительства электростанций. Он уже знал об этом, а я еще не знал и сидел у него в кабинете с очередным докладом. Хотя и редко, а выходят такие минуты, когда начальник бывает в кабинете один и никто его не отвлекает. Вот и на этот раз вышла такая минута. За окном уже было совсем темно, а на столе горела лампа в зеленом

абажуре. Я сообщил Логинову все, что надо было сообщить, и собирался уходить, но он мягким движением задержал меня.

– Вы, кажется, сильный шахматист? Много ли у нас на строительстве разрядников? Какие турниры проходят? Что вы делаете в свободное время?

Наша беседа затянулась. Он рассказал, что читает обычно три книги: по гидротехнике, потому что нельзя отставать от новинок, марксистскую, чтобы уметь разбираться в жизни, и художественную, когда сильно устает от работы. Потом он снова вернулся к делам и спросил меня, чем руководствуется диспетчер, когда делит автомашины, если их не хватает? Я говорил ему, что думал, а он внимательно слушал и покачивал головой. Ему бесконечно интересны были люди и их мнения, и он всегда старался вызывать их на разговор.

Это была наша последняя беседа

Он уехал в Москву и потом тяжело заболел. Могучий и уверенный, он одолел бы любую болезнь, но неожиданно умер его младший сын Андрюшка, мальчик, которого он любил больше собственной жизни. Сил Логинова не хватило...

Белая акация в сквере на Комсомольской улице срослась теперь густыми кронами. Если пойти по зеленому тоннелю, то он выведет к стадиону имени Логинова. Этот стадион имеет все, что положено первоклассному стадиону, и даже зимний плавательный бассейн, ибо Логинов всегда хотел, чтобы строителям жилось хорошо. Трафареты городских трамваев извещают: «Улица Логинова – Химкомбинат». Трамвайный путь соединяет первую улицу города с огромнейшим химкомбинатом. В этот город, которому бы зваться Логиновом, не могла не прийти большая промышленность.

Через годы, через расстоянья

Кухаренко Н. От сердца к сердцу / Н. Кухаренко // Волжская правда. – 1990. – 2 мая.

...Каким же был он, первый начальник Сталинградгидростроя, основатель Волжского? Осмыслить такое нестигаемое, сложное, самобытное явление, как Логинов, – непросто.

Скажу прямо: иной раз меня пугала какая-то его жесткость обращения. Но все это тут же уходило напрочь от обаяния этого удивительно заботливого, неистощимо любившего жизнь человека. Говорю о нем не по анкетным данным: профессия, образование, заслуги и так далее. Это все казёнщина.

Федор Георгиевич был личностью с большой буквы. В нем ярко выражалось неодолимое желание действовать, трудиться, создавать. Порой его

отношение к людям приобретало особую теплоту и искренность. Мы с праздничной радостью встречали его на строительной площадке. Здесь, на месте, Логинов решал многое: от обеспечения бригад строительными материалами до создания в высшей степени самого духовного настроения у каждого из нас. Этим вызывал горячее чувство уважения, и оно рвалось к нему из глубины сердца рабочего человека.

...В памяти моей рокошет то время напряженным, вдохновенным человеческим трудом. Однажды наша бригада укладывала бетон по ленточным транспортерам. На бойках находилось около 40 кубометров бетонной массы. Работали молча, изо всех сил бросая лопатами бетон на бегущие ленты транспортеров. И вдруг все остановилось. Что это означало, мы понимали. Мы могли смириться с жарой, с отсутствием питьевой воды, с тяжелым физическим трудом, с несметными полчищами комаров, мошкар, сбивавшими наше дыхание, – с чем угодно, но только не с остановкой транспортеров. Гляжу, а на главный рубильник подачи электроэнергии инженер по технике безопасности повесил пломбу. Что делать? В жару

высокой марки гидротехнический бетон на наших глазах моментально превращался в ненужную каменную глыбу.

Хочу заметить вот что. Еще задолго до начала укладки «большого бетона» в котловане ГЭС коммунисты Гидростроя вели огромную разъяснительную работу среди строителей. Они призывали, чтобы каждый кубометр бетона укладывался добротнo, на века, говорили о том, что бетонщик завершает труд тысяч и тысяч людей, которые добывали металл, цемент, щебень, песок, лес. И этот строительный материал доставляли железнодорожным, речным, автодорожным и другим транспортом. ...В общем, нравственный облик и квалификация бетонщика завершали весь цикл работ. Профессия бетонщика в то время была самая престижная, очень значимая.

...Такой вот партийный, эмоциональный настрой быстро подсказал мне решение. Одним махом руки срываю пломбу, врубая рубильник. И сразу же все – механизмы, бетон, люди – пришло в движение. Но за такие штуки, за срыв пломбы по законам того времени полагалось тюремное заключение.

Вечером, после работы, меня вызвал Логинов. В кабинете было много народу, среди них и наш инженер по технике безопасности. Выслушав его доклад, Федор Георгиевич спросил меня:

- Доложено верно?

Я согласился. Тогда Логинов спросил нас обоих:

- Была ли явная угроза жизни рабочим, работавшим на транспортерах?

Мы ответили:

- Такой угрозы не было.

Логинов, обращаясь ко мне, сказал:

- Вы поступили правильно. Вы свободны. Успокойтесь.

По-видимому, я сильно волновался. Не знаю, что было в кабинете Логинова после моего ухода, только того инженера по технике безопасности на стройке я больше не видел.

У Федора Георгиевича была беспокойная жизнь коммуниста. Детищем Логинова, смыслом его жизни, когда он работал начальником Сталинградгидростроя, помимо строительства гидротехнических сооружений, их производственной базы, являлось, безусловно, до того еще неслыханное, дерзкое начинание: вместо

традиционно временного палаточно-барачного жилья для гидростроителей создавать настоящий город со всем тем, что необходимо в нем человеку.

...Он начал воплощать задуманное, строить настоящий город, за что и был наказан по партийной линии. А ведь это была его борьба за решение социальных проблем. И в этом величие Логинова. И хорошо еще то, что наконец-то поняли, тогда и теперь, необходимость такой борьбы.

Правительство разрешило строить город,

предупредив Логинова о неизменности срока ввода ГЭС. Трудно, очень трудно нам пришлось. Выстояли! А гидростанцию мы построили раньше на целый год...

Он этот город созидал

Патрин И. Т. Он этот город созидал / И. Т. Патрин // Сила человеческого патриотизма / И. Т. Патрин. – Волгоград : «Альянс», 2006. – С. 86-88.

...У строителей Сталинградской ГЭС и города Волжского – ветеранов-первопроходцев есть общие, так сказать, воспоминания, и связаны они, безусловно, с деятельностью и личностью Федора Георгиевича Логинова – человека, которого по безоговорочному праву считают создателем гидроэлектростанции и основателем города Волжского.

Несомненно, он обладал выдающимися организаторскими способностями, ярко проявившимися на промплощадках будущего гидроузла и рождавшегося вместе с ним города. Для

меня, Ивана Тихоновича Патрина, бывшего директора Дворца культуры гидростроителей, неподражаемый облик Федора Георгиевича первоочередно ассоциируется с его заботами о людях, об их быте.

Я часто задаюсь вопросом: а был бы нынешний Волжский прекрасным многотысячным городом, если бы не он – Федор Георгиевич Логинов. Ведь строительство гидроэлектростанции предполагало на будущее поселок на пятьсот-тысячу человек эксплуатационников из деревянных домиков, обустроенных не ахти как. И, наверное, быть бы такому поселку, но никак не городу.

Начальник строительства гидроузла рядом с электростанцией видел город каменный, надежный для жизни и потому деревянные недолговечные постройки отметал, как говорят, с ходу, считая, что строить "клоповники" незачем, а может быть, и вредно. И возникали в бытность его руководства грандиозной стройкой даже лагерные кварталы добротными двухэтажными домами, сложенными из силикатного кирпича. Кирпич на возведение каменного городка везли эшелонами из

Сталинграда, хотя и сам Сталинград в этом строительном материале очень нуждался.

...О строительстве Дворца культуры гидростроителей поначалу и не помышляли, клубом примитивным для демонстрации кинофильмов хотели отделаться. Но Федор Георгиевич решил твердо: быть Дворцу! И его построили, чтобы на сцене его могли развернуться и Большой академический театр с его разнообразным репертуаром, и другие прославленные творческие коллективы. Волжане их в своем Дворце культуры с достоинством принимали и горячо аплодировали выступлениям артистов. Кстати, Логинов во Дворце культуры бывал часто и о художественной самодеятельности заботился по-отечески. Приезжал Федор Георгиевич к самодеятельным артистам и будучи столичным министром, обремененным делами масштабными.

Замечу, что самодеятельные кружки нередко выводили в профессионалы. В частности, в изостудии Волжского когда-то начинал работу ныне известный волгоградский художник Владислав Коваль.

Безусловно, Ф. Г. Логинов к решению любой проблемы пытался подходить комплексно, соединяя разрозненное воедино. Когда меня направили поднимать колхоз "Красный партизан" в Среднеахтубинский район, за помощью к Логинову я обращался не раз. Помогал Федор Георгиевич, естественно с пользой и для строителей. За благоустройство села и прочие услуги от сельчан получал на приоритетных началах свежие овощи,

фрукты, арбузы, мясо и молоко. Помнится, в день закладки памятной плиты в фундамент гидроэлектростанции мы из колхоза привезли десять грузовиков отборных арбузов, и Логинов сердечно благодарил колхозников за столь сладкий подарок для гидростроителей.

Федор Георгиевич одновременно был прост, доступен и вездесущ. К любому делу был равнодушен. Одним словом, человеком в городе Волжском он по праву был самым главным, самым почитаемым.

...Знали начальника строительства практически все волжане – и на площадке с людьми поговорит, и во Дворце за кулисы зайдет, и на любом мероприятии побывает. Простой, доступный, до любого дела находящий время и силы. Одним словом – самый главный человек.

Историю делаем сами

Историю делаем сами. – Волгоград, 2011. – Т. 2. – С. 56-57.

В августе 1950 года, когда вышло постановление о начале строительства севернее города Сталинграда крупнейшей в мире гидроэлектростанции, и для ее строительства была организована строительная организация «Сталинградгидрострой», ее начальником был назначен Федор Георгиевич Логинов (16 августа 1950 г. – за две недели до правительственного постановления о строительстве Сталинградской ГЭС). К тому времени он был опытным гидростроителем, обладавшим руководящими, организаторскими способностями.

То, что увидел Ф. Г. Логинов со своими соратниками, ступив на левый берег, буквально ошарашило его. Совершенно безжизненная, ровная земля простиралась перед ними всюду, куда хватало глаз. Однообразную картину не оживляло ни одно деревце или хотя бы кустарник. Трава, и та росла как-то странно. Она была не зеленой, а скорее, беловатой, высохшей от немилосердных лучей солнца и восточных ветров, дующих из глубинных пространств Казахстана. Росла кустиками, между которыми ничего не было. Ничего. Одна только земля – серая и сухая (таковы

воспоминания очевидцев). Вглядываясь в широкие просторы Волги, вспоминая ДнепроГЭС, Ф. Г. Логинов говорил: «Тут масштабы грандиознее, много грандиознее... Нам предстоит только при постройке одного гидроузла здесь, в Сталинграде, вынуть около 40 млн куб. м земли, насыпать свыше 50 млн куб. м грунта. Одного крупного камня, на каменную наброску и бетон, потребуется больше 10 млн куб. м...»

Каким же запомнили Ф. Г. Логинова – первого начальника – строители Сталинградской ГЭС и города Волжского? Это был высокий, широкоплечий, могучего сложения человек, с коротко остриженной щеткой русых волос, с очень внимательными крупными серыми глазами. Осенью и весной он носил темно-синий мундир с погонами. На погонах был большой Герб СССР и молния – символ электрического тока. Летом ходил в легком чесучовом костюме и льняной рубашке. Режим работы Федора Георгиевича был такой: на работу он приходил к 11 часам, когда были готовы сводки по итогам работы за прошедший день. Он знакомился с ними, выяснял для себя все вопросы. С 16 до 19 часов у него обязательный отдых. В 19 часов

он проводил планерку с начальниками управлений. Иногда эти планерки продолжались за полночь.

Планерки проводились через день.

...Когда построили кинотеатр «Знамя», там утром каждого понедельника Ф. Г. Логинов проводил планерки. Он знал все о том, где и что происходило на строительстве. Когда областной комитет партии пытался вмешиваться в руководство строительством, Ф. Г. Логинов прямо

говорил, что правительство ему поручило построить эту электростанцию и руководить строительством будет он сам. Поэтому отношения с партийной организацией у Федора Георгиевича не всегда складывались. При Логинове стройка гремела, выполнялись все задания, планы. Ф. Г. Логинов был максималистом – всегда ставил перед собой высокие и трудные цели, они помогали ему расти и совершенствоваться. Он ставил такие же цели и коллективу, которым руководил, и коллектив одолевал горы.

Федор Георгиевич, несмотря на свою суровую внешность, был человеком очень добрым и внимательным. Он стремился, насколько это было возможным, создать рабочим хорошие условия для труда и быта. Зимой ледовая дорога через Волгу всегда хорошо освещалась и охранялась. Канатная дорога через Волгу не была при проектировании рассчитана на массовый переход людей по ней, но Логинов потребовал от проектировщиков усилить проходную ее часть. Были уложены специальные мостки и натянуты дополнительные канаты, сетки. За четыре года существования канатной дороги на ней не произошло ни одного несчастного случая.

Ф. Г. Логинов располагал к себе людей. Его каждый день видели в самой гуще стройки, месящим грязь по колено в котловане, с лицом, обожженным докрасна на морозном ветру. Сам – трудяга, он питал глубокое уважение к людям труда. ...Рассказывали, что если рабочие приходили к нему с проблемами во время обеденного перерыва, то он, зная об этом, давал указание быстро что-нибудь приготовить покушать, например, пожарить яичницу. Перекусив и придя на рабочее место, многие обнаруживали, что вопрос, с которым они приходили к начальнику строительства, уже решен.

С Ф. Г. Логиновым всегда было интересно. Он умел зажигать огонек в простом и будничном деле, увлекать за собой. Федор Георгиевич был создателем по призванию, прямой, открытый, трудолюбивый. Он ненавидел мелких, корыстных, узких людишек и вел с ними борьбу. Не любил пьяниц, и даже его личный шофер никогда не видел, чтобы начальник строительства выпивал. В выходные дни любил выезжать на природу, в пойму.

Добрый словом вспоминают первого начальника Сталинградгидростроя за город, о котором он мечтал. В то время города заново не строились, промышленные и энергетические стройки обрастали временными барачными поселками. Каменные дома, стадион, кинотеатры, магазины, Дворец культуры, который был не хуже московских театров, парк, все это – детища Ф. Г. Логинова.

С юношеским пылом он затеял строить стадион, которому позавидуют областные города. В состав стадиона был включен и закрытый плавательный бассейн, в то время 14-й по счету в стране! Много внимания он уделял озеленению Волжского.

«Зеленые насаждения – лицо города, – говорил он, – там, где можно, – сажать!»

Ф. Г. Логинов пользовался огромным авторитетом и у вышестоящего руководства, и у рядовых строителей. Он мыслил масштабно, имел опыт руководства крупными стройками, умел твердо отстаивать свою точку зрения, даже получая партийные выговоры. Как-то, получая очередной выговор, Федор Георгиевич Логинов сказал: «Согнуть вы меня все равно не согнете, сломать можете». Не случайно именно этого человека назначили на пост министра строительства электростанций. (Из воспоминаний А. С. Абрамова).

Что читать о Ф. Г. Логинове

Анатольев А. Он город воздвиг, полный солнца / А. Анатольев // Волжское обозрение. – 2010. – № 7. – С. 2.

Анисина Е. В. Город в степи / Е. В. Анисина, Т. И. Чайка // Город Волжский в зеркале истории. – Волгоград, 2014. – С. 63–67.

Антонов В. Спортивное ноу-хау Федора Логинова / В. Антонов // Волжская правда. – 2015. – 6 авг. – С. 6.

Аристов В. Их привилегией было – созидать / В. Аристов // Волжская правда. – 1996. – 12 янв.

Башлыкова Т. Волжскому – 50: Хроника. События. Судьбы / Т. А. Башлыкова. – Волгоград : Издатель, 2004. – 450 с.

Башлыкова Т. А. Выдающийся гидростроитель / Т. А. Башлыкова // Историко-краеведческие записки. – Волгоград, 1974. – Вып. 2. – С. 104–108.

Башлыкова Т. А. Я иду по городу... / Т. А. Башлыкова // Город Волжский в зеркале истории. – Волгоград, 2014. – С. 132–141.

Белова Е. "Романтику труда" посвящается / Е. Белова // Неделя города. – 2015. – 27 февр. – С. 1.

Берновская И. Век Логинова : 100 лет со дня рождения Ф. Г. Логинова / И. Берновская // Неделя Волжского. – 2000. – № 7. – С. 3.

Берновская И. Градообразующий человек / И. Берновская // Грани культуры. – 2014. – № 5/6. – С. 22.

Бобович И. Первопроводитель / И. Бобович // Волжская правда. – 2006. – 22 июля.

Бодреев Н. Федор Георгиевич Логинов: строитель, личность, человек / Н. Бодреев // Волжская правда. – 2014. – 20 февр. – С. 3.

Бодреев Н. Сохранить и приумножить / Н. Бодреев // Наш город. – 2012. – 18 февр.

Бодреев Н. Уходит из жизни привычное / Н. Бодреев // Наш город. – 2013. – 19 февр.

Большакова М. Учебник "по Логинову" / М. Большакова // Волжская правда. – 2014. – 29 июля. – С. 3.

Бондарева Н. Строитель номер один / Н. Бондарева // Волжское обозрение. – 2011. – № 7. – С. 6.

Брежнев Л. И. Возрождение / Л. И. Брежнев. – Текст : электронный. – Москва : Политиздат, 1980. – Гл. 9. – С. 16. – URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/114230-16-leonid-brezhnev-vozrozhdenie.html#book> (дата обращения: 14.01.2020)

Валяев Д. Гражданин России / Д. Валяев // Волжская правда. – 2008. – 19 февр.

Валяев Д. Сказ о Логинове / Д. Валяев // Волжская правда. – 2000. – 18 марта.

Васильева Т. Ф. Г. Логинов: биография продолжается / Т. Рогозина // Волжская правда. – 2015. – 19 февр.– С. 2.

Васильева Т. "Мы должны учиться у первостроителей" / Т. Васильева // Волжская правда. – 2011. – 26 февр.

Васильева Т. Мы помним вас, Федор Георгиевич! / Т. Васильева // Наш город. – 2000. – 4 марта.

Васильева Т. На встречу с Федором Логиновым / Т. Васильева // Волжская правда. – 2008. – 29 июля.

Васильева Т. Обязан Логинову жизнью / Т. Васильева // Волжская правда. – 2016. – 18 февр. – С. 8.

Васильева Т. Писатель нашел уникальные снимки : они связаны с именем основателя нашего города Ф. Г. Логинова / Т. Васильева // Волжская правда. – 2016. – 3 марта. – С. 8.

Васильева Т. Стратег и романтик труда / Т. Васильева // Волжская правда. – 2010. – 18 февр.

Ветлугин А. Как это начиналось (Встречи с Ф. Г. Логиновым) / А. Ветлугин // Покорение Волги. Люди великой стройки. – Сталинград, 1960. – С. 9-13.

Гищенко П. "Не все знают, что Логинов и Александров служили в органах" : [беседа с П. Гищенко / записала Т. Киппари]// Волжская правда. – 2017. – 9 нояб. – С. 6.

Город, который мы строили для себя // Волгоградская правда. – 2014. – 22 июля. – С. 5.

Дорогов Р. Город на главной улице : повести о героях труда / Р. Дорогов, А. Злобин. – Москва : Профиздат, 1975. – 320 с.

Дорогов Р. Основатель / Р. Дорогов // Отчий край. – 2004. – № 2. – С. 139-143.

Дорогов Р. Строитель Логинов /Р. Дорогов// Лирические истории /Р. Дорогов. – Москва : Советская Россия, 1967. – С. 97-103.

Елдинов С. О роли личности в истории одного города / С. Елдинов // Волгоградская правда. – 2010. – 26 февр.

Еременко А. Время измеряется памятью / А. Еременко // Наш город. – 2005. – 15 марта.

Жаренов А. Первый тост был в честь начальника стройки / А. Жаренов // Волжская правда. – 2004. –14 февр. – С. 2.

Живи и помни! : к 50-летию Волжского // Волжская правда. – 2004. – 26 февр. – С. 3.

Житнухин А. П. Федор Логинов : Держи в лоб урагану / А. П. Житнухин. – Москва : Мол. гвардия, 2019. – 400 с. : ил.

Калиев А. Эта дата всегда в сердцах волжан / А. Калиев // Наш город. – 2013. – 22 февр.

Карапетян К. Хлеба и зрелищ / К. Карапетян // Волжская правда. – 2013. – 14 дек.

Киппари Т. Памяти основателя / Т. Киппари // Волжская правда. – 2019. – 20 февр. – С. 2.

Конин Л. Начало : к 50-летию Волжского / Л. Конин // Волжская правда. – 2004. – 16 марта ; 18 марта.

Кухаренко Н. 19 февраля 1900... / Н. Кухаренко // Волжская правда. – 1996. – 16 апр.

Кухаренко Н. От сердца к сердцу / Н. Кухаренко // Волжская правда. – 1990. – 2 мая.

Легендарный человек : к 100-летию со дня рождения основателя нашего города Ф. Г. Логинова // Наш город. – 2000. – 4 февр.

Логинов Федор Георгиевич. – Текст : электронный. – URL: <https://ant53.ru/reference/52/> (дата обращения: 14.01.2020)

[Логинов Федор Георгиевич, 1900-1958] // Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад: вчера, сегодня, завтра. – Москва, 2007. – С. 167-171.

Историю делаем сами / авт.-сост. Арасланова Л. В. – Волгоград, 2011. – Т. 1. – С. 2-3 ; Т. 2. – С. 56-59.

Лоскутова Е. За что Логинов третьего "строгача" получил : [беседа с сотрудником ВМВК Е. Лоскутовой / записала Е. Томская] // Волжская правда. – 2019. – 25 сент. – С. 16.

Лукиянова И. В. Ф. Г. Логинов: "Это моя лебединая песня"... / И. Лукиянова // Наш город. – 2000. – 19 февр.

Марфенко А. Федор Логинов : док. очерк / А. Марфенко // Волжская правда. – 2000. – 19 февр.

Мешков А. Встречи / А. Мешков // Волжская правда. – 2000. – 19 февр.

Некрасова А. Основателю города Волжского – 111 лет / А. Некрасова // Наш город. – 2011. – 25 февр.

Николаева С. Ф. Г. Логинов охранял Ленина, выступавшего с броневика / С. Николаева // Волжская правда. – 2000. – 26 февр.

Николаева С. "Человек большой души, с огромной энергией и твердым характером" / С. Николаева // Волжская правда. – 1998. – 1 авг.

Новиков А. На встречу с Федором Логиновым / А. Новиков // Волжская правда. – 2012. – 14 февр.

Основателю Волжского посвящается // Наш город. – 2011. – 22 февр.

От Логинова до наших дней // Волжская правда. – 2013. – 19 февр.

Памятная дата Волжского : 60 лет со дня смерти Ф. Г. Логинова // Про Волжский Дом. – 2018. – № 4. – С. 8-9.

Патрин И. Т. Он этот город созидал / И. Т. Патрин // Сила человеческого патриотизма / И. Т. Патрин. – Волгоград : «Альянс», 2006. – С. 86-88.

Рогозин А. Волжский – имя прилагательное / А. Рогозин // Волжская правда. – 2013. – 9 июля.

Рогозин А. Гидростроитель Федор Логинов (Судьба в контексте эпохи) : монография / А. А. Рогозин ; М-во образования и науки РФ ; Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т ; Волж. ин-т стр-ва и технологий (филиал) ВолГАСУ. – Волгоград : ВолГАСУ, 2014. – 157 с.

Рогозин А. Логинов и его время : документальная повесть / А. А. Рогозин. – Волгоград : Изд-во ВИСТех, 2014. – 300 с. : ил.

Рогозина Т. Логинов начинал с должности ... рассыльного / Т. Рогозина // Наш город. – 1995. – 24 июня.

Романова Р. Печать с портретом Логинова / Р. Романова // Грани культуры. – 2015. – № 4. – С. 8.

Сапожникова З. Тополя Болле на улице Логинова / З. Сапожникова, В. Сапожников // Отчий край. – 1999. – № 3. – С. 185-188.

Селиванов А. Федору Георгиевичу Логинову посвящается / А. Селиванов // Наш город. – 2012. – 21 февр.

Серебрякова Е. 115-летию со дня рождения Фёдора Логинова посвящается / Е. Серебрякова // Волжская правда. – 2015. – 26 февр. – С. 10.

Солнцева А. Смелость строит города / А. Солнцева // Волжская правда. – 2014. – 27 февр. – С. 3.

Сытина Л. Школьники – по "логиновскому маршруту..." / Л. Сытина // Волжская правда. – 2000. – 28 марта.

Томская Е. "Здравствуйте, мы – Логиновы!" / Е. Томская // Волжская правда. – 2018. – 8 авг. – С. 7.

Томская Е. Офицер, строитель и спаситель / Е. Томская // Волжская правда. – 2018. – 28 февр. – С. 20.

Чиликин М. Начальник стройки / М. Чиликин // Волжская правда. – 1999. – 15 апр.

Шевченко М. Объект регионального значения / М. Шевченко, И. Райер // Волжская правда. – 2019. – 4 сент. – С. 2.

